

Известия. - 2002 - 1 окт. - с.10

Отар ИОСЕЛИАНИ, кинорежиссер: Вы смееетесь? Чтобы я имел дело с этими бандитами...

Выдающийся грузинский кинорежиссер Отар Иоселиани гостил на «Арсенале» два с половиной дня, наотрез отказавшись от пресс-конференции: лучше потратить время на прогулку по Риге и застолье с хорошими людьми, но сделал исключение для корреспондента «Известий» Матвея ГЛЕБОВА.

— Сильно разочарованы, Отар, что прапраправнук Мельеса, представлявший на манеже рижского цирка ваше франко-итальянское «Утро понедельника», выпил виски без пуговицы с 10 000 долларов в придачу?

— Ну, раз участвуем, значит, приняли правила игры. Хотя я бы предпочел, чтобы г-н Сукутс без всякой клоунады сказал бы, пусть и не мне, «это вам!» и вручил слиток. Я бы тоже не отказался от 10 тысяч, но переживать из-за этого не стану.

— Посмотрев «Утро понедельника», легко обнаружить пекречлику с «Певчим дроздом», «Охотой на бабочек». Кажется,

и Иоселиани продолжает снимать один и тот же фильм...

— Вы, наверное, не знаете, что процитировали Тарковско-го? Это он так сказал, правда, о себе и в принципе о режиссерской профессии.

— Вы, может быть, тоже не знаете, что Тарковский назвал свои фильмы самыми коммерческими, потому что их будут смотреть и через 50 лет?

— Тогда самым коммерческим писателем стоит считать Рабле.

— Ваш герой изрядно подустал от однообразия его небогатой жизни, входящей в противоречие со свободой выбора, о которой мечтал?

— Знаете, если в двух словах, то человеку постоянно кажется, что там, где он живет, все препогано, а где-то далеко намного лучше. На самом деле то, что тебя взрастило и окружает, собственно и есть ты — от себя не уйдешь, куда бы ни уехал. Мой фильм лишь очередная иллюстрация этого достаточно известного тезиса. Конечно, я снимаю грузинское кино, но из этого вовсе не следует, что вокруг меня в Париже маленькая грузинская колония.

— Но это же не означает, что вы не следите за событиями на линии Грузия — Россия?

— Нет, не означает.

— Трудно удержаться и не спросить, что вы думаете по этому поводу?

— Ну а как вы думаете, что я могу думать. Открываю рижскую газету на русском языке и читаю,

что, по сообщениям источников в Москве, боевиков перебросили в Ингушетию на вертолетах грузинской армии и за каждый рейс заплачено по 5 тысяч долларов. В платежную ведомость заглядывали эти источники, что ли? И почему по 5 тысяч — писали бы уж по 25. Что, вам тоже смешно? А спрашиваете, что я думаю...

— У вас другие источники?

— Телефонные, но куда более надежные.

— И что же вы, простите, думаете?

— Что Путин — раб своих генералов и будет всячески стараться выпутаться из того, во что его втянули его вояки и советники. Что несоветская Россия еще очень нескоро избавится от советской, главным образом в устройстве мозгов. Это не эмоции во мне говорят, а математический склад ума человека, закон-

чившего в свое время мехмат МГУ. Со временем, возможно, станет известно, какие боевики на кого работали и почему, а может, и никогда не узнают об этом. К сожалению, и на Западе многие не представляют, что стоит за словами КГБ, ГРУ и тому подобными структурами... Мало таких, как Андре Жид, который ехал по Военно-Грузинской дороге, а Берия распорядился сбросить парашютистов, чтобы те накрыли стол перед дорогим гостем — и он все равно написал правду.

— Сейчас вы занимаетесь в основном промоушном «Утра понедельника»?

— Отнюдь. Занимаюсь новым проектом, наверное, снова франко-итальянским, хотя со дня на день его национальность и финансовое состояние могут измениться. Одно известно точно:

действие непременно будет происходить в руинах.

— Вам не кажется, что европейское кино приближается к летальному исходу, особенно на фоне мощного азиатского рывка?

— Это критики, видимо, говорят о рывке — у них, в конце концов, другая профессия. С точки зрения режиссера, в азиатском кинематографе не создано ничего выдающегося, были надежды на Мидзагучи, но все вышли. Это, знаете, как «Грюндиг», который скопировали японцы, ну и что... У Европы еще хватит сил и творческого потенциала, чтобы делать хорошее кино, а может быть, и великое тоже.

— У вас нет планов на совместную работу с российским кинематографом?

— Вы смееетесь? Чтобы я имел дело с этими бандитами...